

ПЕВЕЦ ДОБРА

Гурген четко определил свое кредо художника и гражданина: беззаветное служение народу, служение добру. Это была не всепрощающая, а целеустремленная доброта настоящего писателя и общественного деятеля, который свой незаурядный талант и неиссякаемую

энергию щедро даровал людям. Оптимизм и человеколюбие стали сущностью его восторженной природы, крепким оплотом его многогранного таланта. Все то, что создало перо Гургена Боряна за три с половиной десятилетия, служило торжеству человека, в которого он верил всей своей душой. Этой незыблемой верой проникнуто его слово поэта-лирика, журналиста-воина, драматурга-мыслителя и страстного публициста.

Незадолго до кончины Гурген Борян успел завершить свою новую пьесу «Азария». Это удивительно лирическое повествование, поэтический сказ о душевной красоте человека. Пленителен новый (увы, уже последний) боряновский герой Азария, дитя природы. Вдали от шума и суеты, он вместе со своей возлюбленной живет в девственном лесу непри-

ступных гор. Там он и сотворил свой мир, полный счастья.

Нет сомнения, что театры живо заинтересуются этой необыкновенно красивой драмой тургической историей, и в скором будущем зрители снова встретятся с героями любимого драматурга, с прекрасными людьми, умеющими отстоять свою трудную любовь так же непреклонно, как и оберегающие их счастье исполинские леса и горы. Азария расскажет нам о своей большой любви, о том, как он восторгался жизнью и добрыми людьми, Азария расскажет нам, как он умел в ночной тиши глядеть на звездный небосвод и бесконечно мечтать.

Звездный небосвод.

Гурген часто шутя вспоминал, что в далеком детстве одна добрая фея, показывая на блестящую звезду, предсказала ему долгую-долгую жизнь. И Гурген как всегда поверил. Он всю жизнь искал свою звезду.

И в последнюю ночь, прощаясь с этим миром, он своими лучистыми, по-детски зачарованными глазами пристально глядел на необъятное небо, отыскивая свою, именно свою звезду.

Кто знает, нашел ли ты ее, мой добрый друг?

Но для нас — современников, почитателей твоего большого таланта и для грядущих поколений вечно будет сиять на небосводе твоя, именно твоя звезда!

Г. ТЕР-ГРИГОРЯН.

Он был любим всеми, наш Гурген Борян. Где бы ни появлялся этот на редкость обаятельный человек, будь то на встречах с читателями или в кругу писателей, на шумной улице или в его любимом, тихом осеннем саду, — всюду он как бы заполнял собою окружающий мир. От его добрых, лучистых глаз людям становилось необыкновенно тепло.

Присутствие Гургена заставляло людей как-то подтянуться, быть предельно честными, забывать горести и обиды, быть добрыми, только добрыми.

Сам же Гурген обладал настолько богатой душой и мыслями, что ему никогда не бывало скучно. Даже одному! Он мог только грустить, но не скучать. Полной, цельной и красиво-содержательной была вся его жизнь.

Еще с ранней молодости